

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / LAW

Научная статья

УДК 343.34

DOI 10.35266/2949-3455-2024-2-8

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Вадим Авдеевич Авдеев^{1✉}, Ольга Анатольевна Авдеева²

¹Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Россия

²Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел России, Иркутск, Россия

¹vadim.avdeevich@mail.ru[✉]

²Avdeeva_O_A@mail.ru

Аннотация. В статье отражены актуальные вопросы правового обеспечения общественной безопасности с учетом разработанных и реализуемых мер предупреждения преступности. Основные направления в области обеспечения безопасности и устойчивого развития современного общества подлежат определению с учетом реализуемой международной, межгосударственной и национальной политики. Особого внимания заслуживают меры в сфере обеспечения комплексной безопасности, ориентированные на противодействие актам террористической и экстремистской направленности, предупреждение незаконного оборота наркотиков и иных психотропных веществ. Новые вызовы и угрозы в условиях глобализации существенно осложняют процесс обеспечения безопасности социально значимых объектов и мест массового пребывания населения. Актуальным становится совершенствование правовых средств для достижения задач стратегического планирования в сфере обеспечения общественной безопасности.

Ключевые слова: общественная безопасность, уголовная политика, экстремизм, терроризм, противодействие преступности, профилактика преступности

Для цитирования: Авдеев В. А., Авдеева О. А. Новые тенденции правового обеспечения общественной безопасности в контексте предупреждения преступности // Вестник Сургутского государственного университета. 2024. Т. 12, № 2. С. 74–84. DOI 10.35266/2949-3455-2024-2-8.

Original article

NEW TRENDS IN THE LEGAL PROVISION OF PUBLIC SAFETY IN CRIME PREVENTION

Vadim A. Avdeev^{1✉}, Olga A. Avdeeva²

¹Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia

²East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russia

¹vadim.avdeevich@mail.ru[✉]

²Avdeeva_O_A@mail.ru

Abstract. The article presents relevant issues of the legal provision of public safety, with the developed and implemented crime prevention measures considered. The main directions for ensuring the security and sustainable development of modern society are to be determined according to the implemented international, interstate, and national policies. Measures of ensuring complex safety aimed at anti-terrorism and extremism actions and the prevention of illicit drugs and other psychotropic substance trafficking are in focus. New challenges and threats posed by globalization significantly complicate the process of ensuring the safety of socially

significant facilities and crowded places. Updating legal measures to achieve the goals of strategic planning for ensuring public safety is becoming trending.

Keywords: public safety, criminal policy, extremism, terrorism, crime counteraction, crime prevention

For citation: Avdeev V. A., Avdeeva O. A. New trends in the legal provision of public safety in crime prevention. *Surgut State University Journal*. 2024;12(2):74–84. DOI 10.35266/2949-3455-2024-2-8.

ВВЕДЕНИЕ

Новые тенденции в сфере общественной безопасности в контексте предупреждения преступности актуализируют необходимость принятия качественно новых политико-правовых решений, связанных с повышением эффективности правового обеспечения мер, реализуемых на федеральном и региональном уровнях. Значимость решения данной проблемы предопределена поиском наиболее оптимальных правовых средств в сфере охраны жизни и здоровья населения, обеспечения комплексной безопасности населения, непосредственно связанной с проявлениями радикализма, экстремизма, терроризма, сепаратизма на религиозной и национально-этнической почве, а также социально негативными явлениями, в том числе незаконным потреблением наркотических и иных психотропных веществ и т. д. [1].

Актуальность данной темы также состоит в целесообразности разработки комплексного и системного подхода к выявлению на основе проведения правовых исследований достоверных данных о наиболее криминогенных сферах, требующих правового обеспечения; созданию консолидированных и согласованных федеральных и региональных программ, содержащих конкретные и приемлемые для субъектов с учетом регионального подхода организационно-практические меры, необходимые для нейтрализации и устранения имеющихся проблем в сфере обеспечения общественной безопасности; предупреждению наиболее распространенных видов противоправных деяний, их профилактике и пресечению указанной противоправной деятельности.

Актуализируется на современном этапе в рамках реализации стратегических направлений по обеспечению общественной безопасности разработка новых направлений, связанных с повышением качества:

- проведения государственного мониторинга состояния преступности и выявления криминогенных сфер в указанной области;
- реализации мер по противодействию организованной и рецидивной преступности в данной сфере;
- учета используемых ресурсов в области общего, специального и индивидуального предупреждения преступлений в сфере общественной безопасности;
- осуществления контроля в сфере предупреждения преступлений в сфере общественной безопасности;
- модернизации системы статистического учета по вопросам состояния преступности в указанной сфере;
- деятельности институтов гражданского общества в целях пресечения правонарушающего поведения.

Эффективной практической реализации на данном этапе требуют положения, предусмотренные в рамках федеральных и региональных программ и ориентированные на консолидацию ресурсов государственной администрации субъектов и органов местного самоуправления в сфере предупреждения и профилактики экстремизма, терроризма, сепаратизма на религиозной и национально-этнической почве, наркотизма и иных социально негативных явлений, создающих угрозу для обеспечения комплексной безопасности населения.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с правовым обеспечением мер, реализуемых в целях гарантирования общественной безопасности. Целью являлось проведение социологических исследований по выявлению состояния преступности, разработка новых направлений по решению современной практико-ориентированной

проблемы, связанной с правовым обеспечением мер в сфере общественной безопасности.

В задачи исследования входило: проведение уголовно-правовых, криминологических и социологических исследований по раскрытию состояния, динамики преступности в сфере общественной безопасности; выявление причин и условий указанного вида преступности; поиск наиболее оптимальных правовых средств в сфере обеспечения охраны жизни и здоровья населения; определение стратегических направлений в деятельности администрации субъектов и органов местного самоуправления в сфере предупреждения и профилактики экстремизма, терроризма, сепаратизма на религиозной и национально-этнической почве, наркотизма и иных социально негативных явлений, создающих угрозу для обеспечения комплексной безопасности населения.

Методология исследования основана на привлечении совокупности общенаучных и частно-научных методов, в том числе уголовно-правовых и криминологических, которые позволили дать оценку законодательной регламентации составов преступлений и ответственности за посягательства в сфере общественной безопасности, показать состояние и динамику преступности в сфере общественной безопасности. Применению подлежали правовые методы прогнозирования, которые позволили оценить перспективы состояния преступности в сфере общественной безопасности. Существенную роль в изысканиях сыграли социологические методы, которые позволили изучить мнение респондентов относительно состояния уровня их защищенности.

В основу оценки результативности проводимых исследований положено проведенное анкетирование, позволившее выявить мнение респондентов относительно достаточности, качества и эффективности проводимых мероприятий в сфере обеспечения общественной безопасности на региональном уровне, в частности на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, на примере предупреждения преступлений экстремистской и террористической направленности.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Продиктованные жизнью обновленные угрозы и вызовы актуализировали процесс дальнейшего совершенствования мер, направленных на обеспечение общественной безопасности [2, 3]. Развитие на международном уровне вооруженных конфликтов, попрание прав и свобод человека обусловили необходимость дальнейшей модернизации системы предупреждения преступности, создания обстановки нетерпимости к противоправному поведению, создающему угрозу общественной безопасности [4, 5]. В этой связи в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 г. отмечается актуальность реализации комплекса мер по минимизации угроз общественной безопасности.

Вследствие реализации государственной политики по обеспечению мер стратегического планирования в сфере национальной безопасности в рамках раздела IX Уголовного кодекса РФ регламентации подлежат преступления против общественной безопасности и общественного порядка. В главах 24–28 УК РФ предусмотрена ответственность за совершение преступлений против общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности, экологических преступлений, преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта, а также в сфере компьютерной информации.

При намечившемся в РФ в январе – октябре 2023 г. снижении на 1,2 % общей численности зарегистрированных преступлений увеличилось на 8,8 % число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, на 30,7 % – преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Отмечается рост на 5,1 % расследованных субъектами учета преступлений экстремистской направленности. Одновременно произошло увеличение на 13,4 % расследованных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ. Вызывает озабоченность увеличение на 5,3 % показателей совершения преступлений, связанных

с хулиганством, на 3,3 % увеличилось число совершенных преступлений коррупционной направленности, на 1,6 % наметился рост показателей преступлений в сфере нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Среди преступлений, следствие по которым является обязательным, внимания заслуживают высокие темпы роста – на 135,4 % террористических актов, на 224,8 % – преступлений в сфере компьютерной информации, на 12,9 % – организации преступного сообщества и участия в нем. Пристального внимания заслуживает рост абсолютных показателей зарегистрированных преступлений против общественной безопасности, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, предусмотренных ст. 205.2 УК РФ (15,3 %), ст. 228.1 УК РФ (30,8 %), ст. 242–242.2 УК РФ (21,2 %), ст. 272 УК РФ (253,3 %).

Анализ данных официальной статистики позволяет отметить, что общая численность осужденных за данные преступления в первом полугодии 2023 г. составила 72 562 человека. Вследствие этого можно сделать вывод о том, что каждый четвертый (26,98 %) в РФ в рассматриваемый период был осужден за преступления против общественной безопасности и общественного порядка. Доминирующее положение среди данной группы занимают осужденные за преступления, предусмотренные главой 25 УК РФ, – 36 084 чел. (13,41 %). Далее следуют осужденные за преступления, предусмотренные главой 27 УК РФ, – 28 150 чел. (10,46 %). Минимальными показателями характеризуются деяния, регламентированные, соответственно, главами: 24 УК РФ – 5 507 чел. (2,04 %), 26 УК РФ – 2 659 чел. (0,98 %), 28 УК РФ – 162 чел. (0,06 %).

Высокий удельный вес привлеченных к уголовной ответственности за указанные преступления указывает на необходимость дальнейшего совершенствования механизма противодействия, используя, в том числе и предупредительный потенциал [6–8]. Особого внимания заслуживает в условиях современных глобализационных вызовов и угроз общее, специальное и индивидуальное предупре-

ждение преступлений экстремистской и террористической направленности.

При проведении исследования в основу оценки результативности проводимых мероприятий по предупреждению преступлений в сфере общественной безопасности были положены формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический, социологический методы исследования, позволившие установить объективную картину и разработать предложения по созданию более эффективного механизма правового обеспечения общественной безопасности на региональном уровне. На основании методологии научного познания были разработаны три анкеты, составленные с учетом возрастных, социально-психологических и иных особенностей респондентов, включая вид профессиональной деятельности. Основным подходом к проведению социологического опроса являлось привлечение широкого круга респондентов, в том числе школьников, учащихся ССУ, а также лиц, обучающихся в вузах по различным образовательным программам. При составлении анкет учитывались особенности таких категорий респондентов, как лиц, обучающихся по программам подготовки научно-педагогических работников, учителей, государственных и муниципальных служащих, сотрудников правоохранительных органов, работников коммерческих организаций, неработающих лиц и лиц пенсионного возраста. Многоуровневый подход к проведению социологических исследований позволил выявить качество и эффективность мероприятий, проводимых в сфере обеспечения общественной безопасности на региональном уровне, в частности на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на примере выявления проблем, имеющих место в реализации мер по предупреждению преступлений экстремистской и террористической направленности как одной из наиболее актуальных современных угроз.

Предложенные респондентам вопросы были ориентированы на выявление достоверного мнения относительно реального уровня радикализации сознания в области идеологии терроризма среди следующих категорий

населения: детей дошкольного и школьного возраста; лиц, обучающихся по различным образовательным программам; молодежи; взрослого трудоспособного населения. Разработанные для респондентов вопросы были ориентированы на выявление их мнения относительно степени достаточности проводимых мер по формированию антитеррористического сознания с учетом избирательности данных мер по отношению к различным категориям населения. В качестве критериев оценки эффективности были положены мероприятия, направленные на совершенствование мер в сфере противодействия идеологии терроризма нормативно-правового, административного, кадрового, методического, организационного, информационного характера. В анкете респондентам были предложены вопросы, позволяющие дать оценку эффективности мероприятий по противодействию идеологии терроризма, проводимых органами государственной администрации и местного самоуправления. При этом в качестве критериев оценки эффективности мер, осуществляемых в сфере обеспечения общественной безопасности на региональном уровне, были предложены мероприятия по противодействию идеологии терроризма, проводимые в части предупреждения данного вида преступности непосредственно правоохранительными органами, в том числе полицией и прокуратурой. Среди критериев оценки эффективности были обозначены мероприятия по противодействию идеологии терроризма, возлагаемые на родителей, семью, образовательные учреждения, коммерческие и иные организации. Нельзя не отметить значимость такого критерия оценки эффективности мер по противодействию идеологии терроризма, как деятельность СМИ.

В результате проведенного исследования были установлены следующие обстоятельства. Почти две трети из числа 1 400 опрошенных респондентов считают, что реализуемые меры по формированию у населения антитеррористического сознания в целом являются достаточными (64,2 %). При этом 30,2 % признали осуществляемые меры достаточными, но не в полной мере. Более двух третей из числа

проанкетированных отметили достаточность проводимых мер по формированию у детей дошкольного возраста антитеррористического сознания (64,8 %). Однако более четверти респондентов (27,1 %) полагают, что указанные меры являются не в полной мере достаточными. Среди опрошенных 8,1 % респондентов считают данные меры недостаточными.

Если рассматривать мнение респондентов с учетом формирования антитеррористического сознания у детей, обучаемых в школах, то преимущественное большинство (61,8 %) считает их достаточными. Настораживает тот факт, что почти треть опрошенных (31,4 %) полагает, что указанные меры являются достаточными не в полной мере.

Что касается мер по формированию антитеррористического сознания у молодежи, то также более половины из числа проанкетированных отметили их достаточность (58,7 %). При этом сохраняется тенденция, когда более трети респондентов (33,8 %) полагают, что указанные меры являются не в полной мере достаточными, а 7,5 % опрошенных считают данные меры недостаточными.

Исследуя степень достаточности реализуемых мер в данной области на примере следующей категории респондентов, стоит подчеркнуть, что достаточность реализуемых мер по формированию у взрослого населения антитеррористического сознания определили почти две трети опрошенных (63,3 %). Более четверти (29,7 %) респондентов полагают, что указанные меры являются не в полной мере достаточными, а 7,0 % опрошенных считают, что данные меры нельзя признать достаточными.

Особого внимания заслуживает наличие неоднозначного мнения среди опрошенных относительно того, требуется ли совершенствование на региональном уровне законодательного механизма в сфере противодействия идеологии терроризма. Лишь 41,2 % опрошенных на данный вопрос ответили положительно. Почти треть респондентов (31,0 %) отметили, что данная модернизация требуется частично; исключает такую необходимость 27,8 % респондентов. В результате можно сделать вывод о том, что почти три четверти опрошенных (72,2 %)

высказали мнение о целесообразности модернизации нормативно-правового регулирования мер по предупреждению распространения идеологии терроризма и экстремизма.

Примечательным является мнение опрошенного населения о необходимости совершенствования также организационно-практических мер в сфере противодействия идеологии терроризма. Так, 42,2 % опрошенных на указанный вопрос ответили положительно; почти треть респондентов указали на необходимость частичной модернизации (30,5 %) и 27,3 % выразили мнение об отсутствии данной необходимости. В совокупности почти три четверти опрошенных высказали мнение о целесообразности модернизации организационно-практических мер в сфере противодействия идеологии терроризма (72,7 %).

Что касается необходимости дальнейшего совершенствования методического обеспечения региональной политики по противодействию идеологии терроризма, то более трети респондентов поддержали данную точку зрения (38,6 %). За частичную модернизацию мер в сфере методического обеспечения высказались менее трети опрошенных (32,1 %). На нецелесообразность их модернизации указали 29,3 % респондентов. Соответственно, большинство респондентов выступили за полное либо частичное совершенствование мер в сфере методического обеспечения региональной политики по противодействию идеологии терроризма (70,7 %).

Интерес представляет мнение населения относительно эффективности кадрового потенциала в сфере противодействия идеологии терроризма. Более трети респондентов высказали мнение о целесообразности совершенствования кадровой политики (38,9 %), 30,9 % отметили необходимость частичной модернизации и 30,1 % отрицают актуальность данных мероприятий. По совокупности получается, что за полное либо частичное совершенствование кадровых мероприятий по противодействию идеологии терроризма выступили 69,8 % респондентов.

Внимания заслуживает мнение населения относительно совершенствования региональ-

ной политики в сфере реализации мер, связанных с научным обеспечением предупредительной деятельности в данной области. Стоит подчеркнуть, что 38,9 % опрошенных дали однозначно положительный ответ на указанный вопрос; 29,8 % респондентов отметили необходимость принятия частичных мер. 31,3 % респондентов указали на отсутствие необходимости совершенствования мер в сфере научного обеспечения правовой политики. В результате более двух третей из числа опрошенных (68,7 %) высказали мнение о целесообразности подобной модернизации.

Значение в плане установления эффективности проводимых мероприятий по предупреждению распространения идеологии экстремизма, терроризма и радикализма имеет мнение населения относительно достаточности мер, осуществляемых государственной администрацией. В частности, 46,1 % респондентов отметили необходимость усиления деятельности государственной администрации в сфере противодействия идеологии терроризма. Более четверти респондентов указали, что требуется частичная актуализация данных мер (27,5 %), в то время 26,3 % респондентов исключили данную необходимость. Таким образом, 73,6 % респондентов считают, что требуется полное либо частичное усиление деятельности государственной администрации в сфере противодействия идеологии терроризма.

С целью выявления роли органов местного управления в механизме предупреждения преступлений террористической и экстремистской направленности в анкете был поставлен ряд вопросов. Наличие необходимости активизации деятельности органов местного управления отметили 45,0 % опрошенных. На частичную необходимость усиления деятельности органов местного управления указали 27,2 % респондентов. Исключили данную необходимость 27,8 % респондентов. Вместе с тем в совокупности усиление деятельности органов местного управления в механизме предупреждения преступлений террористической и экстремистской направленности отметили 72,2 %.

Примечательно, что при исследовании роли образовательных учреждений в сфере

противодействия идеологии терроризма 48,6 % респондентов отметили необходимость ее усиления. Более четверти респондентов указали на необходимость частичной активизации деятельности органов местного самоуправления в данной сфере (27,6 %). Исключили данную необходимость 23,8 % опрошенных. В целом 76,2 % респондентов выступили за полное либо частичное усиление деятельности образовательных учреждений в сфере противодействия идеологии терроризма.

Особого внимания заслуживает мнение респондентов относительно целесообразности усиления деятельности родителей в сфере противодействия идеологии терроризма. Так, 49,9 % опрошенных подчеркнули наличие такой необходимости; на частичную необходимость усиления данной деятельности указали 28,2 % опрошенных; доля опрошенных, исключивших такую необходимость, составила 21,9 %. Соответственно, большинство респондентов считает, что в настоящее время с учетом новых угроз и вызовов необходимым является полное или частичное усиление деятельности родителей в сфере противодействия идеологии терроризма (78,1 %).

Важную роль в стратегическом планировании мер по противодействию преступлениям террористической и экстремистской направленности на федеральном и региональном уровнях отводят правоохранным органам. В этой связи в ходе анкетирования актуальным представлялось выяснить по данному аспекту мнение населения. Примечательно, что более половины из числа опрошенных полагают, что усиление осуществляемой полицией деятельности в данной сфере является на региональном уровне необходимым (55,7 %). Почти четверть респондентов высказали мнение о частичной целесообразности усиления деятельности полиции (23,9 %), и лишь пятая часть опрошенных исключила такую необходимость (20,3 %). Ввиду этого следует заключить, что почти четыре пятых респондентов выступили за полное либо частичное усиление деятельности полиции в сфере противодействия идеологии терроризма (79,6 %). Интерес представляет оценка деятельности прокурату-

ры в сфере противодействия идеологии терроризма. Почти половина (46,8 %) из числа опрошенных подчеркнули наличие такой необходимости; четвертая часть респондентов выразила точку зрения о частичной необходимости подобного усиления (24,8 %) и 28,4 % респондентов полностью исключили такую необходимость. Вследствие этого можно сказать, что почти три четверти респондентов выступают за полное либо частичное усиление деятельности полиции в сфере противодействия идеологии терроризма (71,6 %).

В процессе стратегического планирования мер по противодействию идеологии терроризма на современном этапе значительная роль отводится повышению качества информационного воздействия. В ходе анкетирования было установлено, что 50,0 % респондентов указали, что актуальным является корректирование деятельности информационных средств в сфере противодействия идеологии терроризма. За частичное корректирование указанной деятельности выступили более четверти респондентов (29,4 %), при этом пятая часть опрошенных исключила такую необходимость (20,6 %). Следовательно, большинство респондентов выступают за полное либо частичное корректирование деятельности информационных средств в сфере противодействия идеологии терроризма (79,4 %). Анализируя эффективность информационных ресурсов, нельзя не отметить мнение респондентов относительно необходимости корректирования непосредственно информационно-пропагандистских материалов антитеррористической направленности. В совокупности большинство респондентов выступают за полное (44,3 %) либо частичное (29,3 %) внесение корректив в информационно-пропагандистские материалы антитеррористической направленности. Лишь 26,4 % опрошенных указали на отсутствие данной необходимости.

Важной составляющей при проведении социологического опроса являлось установление мнения респондентов, касающегося их отношения к уровню радикализации детей дошкольного возраста с учетом их поведения дома, в дошкольном учреждении

и общественных местах. Большинство респондентов отметили средний уровень радикализации детей дошкольного возраста (55,6 %). На низкий уровень их радикализации указали 37,7 % опрошенных. Доля респондентов, полагающих, что у детей дошкольного возраста присутствует высокий уровень радикализации, составила 6,7 %.

Стоит особо подчеркнуть, что степень радикализации повышается по мере увеличения возраста контрольной группы. На поставленный вопрос по поводу уровня радикализации подростков, юношей и девушек в возрасте 14–17 лет, с учетом их поведения в школе, преимущественное большинство из числа опрошенных указало именно на средний уровень радикализации (59,4 %). Низкий уровень радикализации фигурирует в 32,6 % анкет. Удельный вес респондентов, полагающих, что у подростков, юношей и девушек 14–17 лет, с учетом их поведения в школе, имеет место высокий уровень радикализации, составил 8,0 %. Незначительное изменение уровня радикализации характерно для показателей в отношении подростков, юношей и девушек 14–17 лет, с учетом их поведения в общественных местах: большинство опрошенных из 1 383 респондентов указало на средний уровень радикализации (60,3 %); низкий уровень радикализации отмечен в 32,5 % анкет; удельный вес респондентов, считающих, что у подростков, юношей и девушек 14–17 лет, с учетом их поведения в общественных местах, имеет место высокий уровень радикализации, составил 7,2 %.

Интерес представляет мнение респондентов относительно уровня радикализации молодежи в возрасте 18–35 лет. Если анализировать данные с учетом уровня проявления радикализации молодежи на местах работы, то большинство опрошенных указало на средний уровень радикализации (60,3 %), низкий уровень радикализации фигурирует в 30,1 % анкет, а удельный вес респондентов, полагающих, что у молодежи по месту работы присутствует высокий уровень радикализации, составил 9,7 %. Сохраняется данная тенденция относительно показателей уровня проявления радикализации у молодежи в возрасте 18–35 лет

с учетом ее поведения в общественных местах: большинство опрошенных респондентов указали на средний уровень (61,9 %); низкий уровень фигурирует в 29,7 % полученных ответов; удельный вес респондентов, отметивших высокий уровень, составил 8,4 %.

Если проанализировать показатели уровня проявления радикализации населения среднего возраста, то с учетом их поведения по месту работы 55,1 % опрошенных указали на средний уровень; 34,4 % респондентов отметили низкий уровень; 10,5 % считает данный уровень высоким. Что касается уровня проявления радикализации населением среднего возраста в общественных местах, то большинство опрошенных указало на средний уровень радикализации (57,2 %), низкий уровень радикализации фигурирует в 33,7 % полученных ответов, высокий уровень отмечен 9,1 % опрошенных.

В процессе анкетирования выявлению подлежало мнение респондентов относительно роли пропагандистской и вербовочной деятельности, базирующейся на искажении традиционных религиозных постулатов. Большинство опрошенных придают указанной деятельности значительную роль (43,8 %). Более трети респондентов считают роль данной деятельности незначительной (36,3 %). Каждый пятый отметил на неокказание какого-либо влияния этой деятельностью (20,0 %).

При исследовании проблемы противодействия преступлениям террористической направленности выявлению подлежало мнение населения относительно установления контингента лиц, являющихся наиболее подверженными воздействию идеологии терроризма. Большинство опрошенных относят к данной категории молодежь 18–35 лет (60,4 %). Другая часть респондентов полагает, что повышенной уязвимостью в этом плане обладают несовершеннолетние, обучающиеся в школе (29,8 %). Соответственно, минимальная доля отводится иным категориям лиц, включая детей дошкольного возраста (4,4 %), лиц среднего (4,3 %) и старшего (1,1 %) возраста.

Показательными являются ответы респондентов относительно качества и достаточности проводимой профилактической работы

с лицами, подверженными воздействию идеологии терроризма, а также подпадавшими под ее влияние. Примечательно, что недостаточно проводимая профилактическая работа с лицами, подверженными воздействию идеологии терроризма, а также подпадавшими под ее влияние, была отмечена в ответах 11,4 % участников проведенного социологического исследования. Большинство опрошенных отметили профилактическую работу как не в полной мере достаточную (48,0 %). Данная работа была признана достаточной в 40,5 % анкет.

В качестве стратегических направлений по осуществлению профилактической работы признана консолидация ресурсов федеральных органов государственной власти и органов местного самоуправления, институтов гражданского общества по реализации мер в сфере общего, специального и индивидуального предупреждения преступлений экстремистской и террористической направленности, касающихся выявления и предотвращения условий и причин совершения преступлений, определения приоритетности и обеспечения эффективности мер, принимаемых при реализации региональной политики в сфере нейтрализации социально негативных явлений и их последствий.

Стоит особо подчеркнуть отмеченную респондентами неразрывную взаимосвязь и взаимозависимость мер общего, специального и индивидуального предупреждения преступлений с уровнем социально-экономического развития, а также реализуемых мер, содействующих выявлению и предотвращению условий и причин совершения преступлений, повышению эффективности в сфере профилактики преступности. Одним из распространенных факторов совершения указанных преступлений в сфере общественной безопасности в условиях современных угроз и вызовов признается снижение уровня правового сознания и правовой культуры, что закономерно влечет рост правового нигилизма и провоцирует распространение идеологии терроризма и экстремизма.

Реализуемые меры в рамках реализации Комплексного плана противодействия идеологии терроризма ориентируют на повыше-

ние качества профилактических мер, включая актуализацию мониторинга антитеррористической защищенности критически значимых объектов, состояния инженерно-технической укрепленности и антитеррористической защищенности территорий объектов недвижимости с массовым пребыванием людей. Заслуживают актуализации паспорта безопасности объектов возможных террористических посягательств.

Учитывая взаимообусловленность проявлений радикализма, экстремизма и терроризма с рядом социально негативных явлений, существенное значение отводится актуализации органами государственной власти мер по противодействию преступному обороту наркотиков, что требует консолидации ресурсов органов местного самоуправления, организаций, предприятий и учреждений в целях обеспечения комплексной безопасности населения, включая организацию правового консультирования и просвещения по вопросам оказания бесплатной юридической помощи и защиты прав. Обеспечение органами государственной власти безопасности населения с учетом взаимосвязи мероприятий, координируемых и совместно проводимых с органами местного самоуправления, организациями, предприятиями и учреждениями в сфере профилактики, предусматривает: активизацию мер по проведению добровольного социально-психологического тестирования населения на предмет немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ; организацию в целях выявления фактов семейного неблагополучия консультирования родителей и несовершеннолетних, употребляющих наркотические средства; привлечение населения, в том числе несовершеннолетних, к участию в спортивно-массовых мероприятиях; проведение рабочих встреч, совещаний, коллегий с участием представителей окружных и муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних, муниципальных образований автономного округа по вопросам профилактики преступности, в том числе несовершеннолетних.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время своевременным является дальнейшее совершенствование региональных программ, подлежащих реализации на уровне государственной администрации и органов местного самоуправления в сфере предупреждения и профилактики экстремизма, терроризма, сепаратизма на религиозной и национально-этнической почве, наркотизма и иных социально негативных явлений. Значимость данного подхода состоит в решении проблемы обеспечения комплексной безопасности на основе практико-ориентированных мер, предусматривающих реализацию программ по предупреждению и профилактике экстремизма, терроризма, сепаратизма на религиозной и национально-этнической почве как органами государственной администрации и органами местного самоуправления, так и иными институтами гражданского общества.

Совершенствование уровня реализации региональных программ предусматривает осуществление приемлемых организационно-практических мер, позволяющих консолидировать ресурсы органов государственной власти и органов местного самоуправления, необходимые для нейтрализации и устранения имеющихся проблем в сфере обеспечения общественной безопасности в целом. Реализации заслуживает комплексный подход к осуществлению мер по профилактике, пресечению и предупреждению наиболее распространенных видов противоправных деяний и выявлению наиболее криминогенных сфер, требующих своевременного правового регулирования.

В связи с сохраняющимися тенденциями, связанными с ухудшением качества жизни населения и растущими показателями потребления алкогольной продукции, одной из причин данного вида преступности остается вовлечение в преступную (противоправную) деятельность наиболее уязвимых социальных категорий, в том числе молодежи. Статистика преступлений свидетельствует об активном вовлечении в преступную (противоправную) деятельность несовершеннолетних. Имеет место рост числа указанных преступлений,

совершаемых с применением огнестрельного оружия. Дестабилизирующее влияние на общественное настроение оказывают радикальные и экстремистские проявления среди местного населения.

Одной из важных проблем в сфере реализации мер по противодействию преступлениям в сфере обеспечения общественной безопасности остается недостаточный уровень правовых знаний, правового воспитания, отсутствие необходимых навыков поведения в сложных и чрезвычайных ситуациях, недостаточность превентивных мер со стороны органов государственной власти и органов самоуправления, семьи, образовательных учреждений, а также состояние современной, в том числе информационной инфраструктуры.

Среди причин с учетом развития информационных технологий особую актуальность приобретают факторы, связанные с деструктивным влиянием информационного пространства, нередко ориентированным на информационное манипулирование традиционными нравственными ценностями, стимулирующим антиобщественное поведение и наносящим значительный ущерб правовому воспитанию. Искаженному восприятию традиционных духовно-нравственных и правовых ценностей способствуют предпринимаемые попытки ценностной дезориентации.

В результате совершенствования требуется деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества, направленная на консолидацию усилий по устранению причин и условий, влекущих как маргинальное, так и правонарушающее поведение, правовому просвещению, правовому воспитанию, духовному и нравственному развитию личности.

Совершенствование нормативно-правового регулирования на региональном уровне в сфере противодействия преступлениям против общественной безопасности предусматривает актуализацию региональных (муниципальных) программ и планов мероприятий по организации мер, направленных на: 1) раннее предупреждение преступности, обеспечивающее

создание условий для выявления и раскрытия преступлений против общественной безопасности, нейтрализации угроз их возникновения и реальных причин их совершения; 2) реабилитацию и ресоциализацию правонарушителей в сфере общественной безопасности; 3) развитие кадрового потенциала системы профилактики преступлений против общественной безопасности; 4) раннее выявление и профилактику девиантного поведения

населения в сфере общественной безопасности; 5) совершенствование деятельности образовательных организаций по формированию законопослушного поведения несовершеннолетних и групп населения, относящихся к категории риска; 6) повышению эффективности программы поддержки семьи, мигрантов и национальных меньшинств; 7) развитие единой информационной образовательной и нравственно-воспитывающей среды.

Список источников

1. Авдеев В. А., Авдеева О. А. Современные тенденции реализации правовой политики Российской Федерации по обеспечению общественной и государственной безопасности в контексте противодействия терроризму и экстремизму // Российский судья. 2023. № 10. С. 35–39. DOI 10.18572/1812-3791-2023-10-35-39.
2. Александров Д. Е. Проблемы дифференциации наказаний за преступления против общественной безопасности, посягающие на безопасность существования человека // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 3. С. 54–57.
3. Быков А. И. Вопросы освобождения от уголовной ответственности за преступления против общественной безопасности // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14, № 2. С. 222–228. DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-2-222-228.
4. Винокуров В. Н. Квалификация хулиганства с применением оружия как преступление против общественной безопасности // Уголовное право. 2020. № 2. С. 10–14.
5. Корабельникова Ю. Л. О конституционно-правовой природе и содержании права на безопасность // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 3. С. 59–66. DOI 10.24412/2072-9391-2021-359-59-66.
6. Медведев С. С., Неверов А. В. Перспективы совершенствования норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против общественной безопасности // Право и практика. 2019. № 2. С. 77–81.
7. Олимпиев А. Ю. О квалификации составов преступлений против общественной безопасности в уголовном законодательстве Российской Федерации // Вестник Московской Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3. С. 82–85.
8. Упоров И. В. Понятие терроризма: от отдельного состава преступления против общественной безопасности до социально-опасного явления // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 2. С. 216–223. DOI 10.5281/zenodo.4596000.

Информация об авторах

В. А. Авдеев – доктор юридических наук, профессор.
О. А. Авдеева – доктор юридических наук, доцент.

References

1. Avdeev V. A., Avdeeva O. A. Modern trends in the implementation of the legal policy of the Russian Federation on ensuring public and state security in the context of combating terrorism and extremism. *Russian Judge*. 2023;(10):35–39. DOI 10.18572/1812-3791-2023-10-35-39. (In Russ.).
2. Aleksandrov D. E. Problems of differentiation of punishments for crimes against social security which put in danger the security of human existence. *Bulletin of Vladimir Law Institute*. 2012;(3):54–57. (In Russ.).
3. Bykov A. I. On the issue of exemption from criminal liability at committing crimes against public security. *Penitentiary Science*. 2020;14(2):222–228. DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-2-222-228. (In Russ.).
4. Vinokurov V. N. Classification of hooliganism with weapon as a crime against public safety. *Ugolovnoe pravo*. 2020;(2):10–14. (In Russ.).
5. Korabelnikova Yu. L. On the constitutional and legal nature and content of the right to security. *Proceedings of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*. 2021;(3):59–66. DOI 10.24412/2072-9391-2021-359-59-66. (In Russ.).
6. Medvedev S. S., Neverov A. V. Prospects for improving the norms providing a criminal liability for crimes against public security. *Law and Practice*. 2019;(2):77–81. (In Russ.).
7. Olympiev A. Yu. About qualification of structures of crimes against public security in the criminal legislation of the Russian Federation. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*. 2019;(3):82–85. (In Russ.).
8. Uporov I. V. The definition of terrorism: From a separate composition crimes against public security before a social dangerous event. *Humanitarian Scientific Bulletin*. 2021;(2):216–223. DOI 10.5281/zenodo.4596000. (In Russ.).

Information about the authors

V. A. Avdeev – Doctor of Sciences (Law), Professor.
O. A. Avdeeva – Doctor of Sciences (Law), Docent.